

"Ты наконец-то вернулась домой, иди пообщайся со своей матерью, я немного вздремну в твоих комнатах", - Чжоу Юньшэн заметил рассеянность Чжао Би Сюань и взмахнул широкими рукавами.

Это было именно то, чего хотела Чжао Би Сюань, поблагодарив его за услугу, она поспешно ушла, чтобы найти Фань-ши (свою мать-наложницу). Ей нужно было обсудить с Фан-ши, как добиться наилучших выгод для своего брата. Чжао Сюань полагался на свой привилегированный статус, чтобы достичь высшего официального поста, но ее брат все еще был гражданским лицом без титула. Чжао Сюань получил титул герцога Ю Го, разве этот титул маркиза Вэнь Юаня не должен перейти к ее младшему брату? Достопочтенный брат императорской супруги Хуэй И, как мог простой дворянин угнетать его?

Увидев ее быструю походку, Чжоу Юньшэн покачал головой и усмехнулся, затем отослал евнухов и дворцовых служанок прочь, прежде чем лечь на диван у окна, небрежно взяв несколько путевых заметок, чтобы просмотреть. Курильница была наполнена благовониями из куста подснежника, запах становился все более и более сладким. После долгого вдыхания этого запаха у него неожиданно пересохло в горле, и все тело начало нагреваться, казалось, что что-то накапливается, и его некуда вытолкнуть. Чжоу Юньшэн отбросил путевые заметки, затем подпер лоб рукой и улыбнулся. Ли-ши и Чжао Синь Жань отреагировали именно так, как он и предсказывал.

Он снял верхнюю куртку и расстегнул лацкан, затем снял свою корону из булочек и крикнул: "Давай, принеси мне чашку травяного чая".

Молодая девушка грациозно вошла, держа поднос с чаем, она опустилась на колени сбоку от дивана и слегка приподняла голову, открывая вид на великолепное персиковое лицо. Она ожидала увидеть ошеломленное выражение на лице императора, но именно она ахнула от восхищения. Мужчина перед ней, казалось, был ростом 7 футов 3 дюйма, его фигура была не только высокой, как бамбук, его нефритовое лицо сияло, как весенние цветы, его глаза были огромными и прозрачными, как осенние воды, и он был красив, как боги Девятого Неба. Его черные, похожие на шелк волосы рассыпались по плечам, лацкан был широко распахнут, открывая гладкую белую грудь. Взглянув вниз, можно было увидеть плотно сжатые и изящно очерченные мышцы живота. Одна его нога свисала с дивана, другая была поднята на подлокотник, его глубокие темные глаза из-за волнующих эмоций были покрыты слоем сверкающего тумана, его томная и свободная поза была фатальной от сексуальной привлекательности.

Чжао Синь Жань обнаружила, что у нее перехватило дыхание, после короткого взгляда ее лицо густо покраснело, и она быстро опустила голову, чтобы скрыть свое смущение. Чжао Би Сюань служила такому сказочному человеку, как она была достойна?! Ревность наполнила сердце Чжао Синь Жань, услышав, как дыхание императора становится все тяжелее, она стиснула зубы и развязала пояс, забираясь на диван. Этот афродизиак не оставил никаких следов, и человек, находящийся под его контролем, испытывал высшее удовольствие, единственным последствием которого было нечеткое воспоминание.

Из-за этого ей нужно было только потом напустить на себя униженный вид, чтобы ее план увенчался успехом. Чтобы не смущать недавно назначенного герцога Ю Го, у императора не было другого выбора, кроме как принять ее.

Она была очень довольна собой, но не ожидала, что император оттолкнет ее прежде, чем она успеет устроиться на диване. Он хрипло скомандовал: "Стража, уведите ее, приведите ко мне Чжао Сюаня!".

Несколько охранников поспешно ворвались и унесли ее, а затем бросились на поиски герцога Ю Го.

Получив заказ, Чжао Сюань поспешил к нему. Как только он открыл дверь, его приветствовал вид императора, полулежащего на мягком диване, поднявшего палец, чтобы позвать его, его обычно величественные глаза были покрыты туманом, медленно рассеивающимся, чтобы показать мерцающий звездный свет, ослепительный. Дыхание Чжао Сюаня остановилось, он немедленно подошел и поклонился, его лицо оказалось прямо напротив босых ног императора. Их изящная форма, розовые пальчики и едва заметные светло-голубые вены, скрытые под нефритовой кожей, напоминали самое изысканное произведение искусства, вызывая у окружающих желание поклоняться и дразнить его.

Его глаза были прикованы к этой паре нефритовых ног, Чжао Сюань хрипло спросил: "По какой причине Ваше Величество вызвали этого маленького чиновника?".

"Естественно, чтобы ты потушил этот огонь, иначе зачем бы я позволил себе оскверниться этим благовонием с афродизиак?" Красные глаза Чжоу Юньшэна потемнели, он протянул руку и схватил другого мужчину за лацкан, затащил его на мягкий диван и прижал поцелуем.

До этого Чжао Сюань никогда не имел интимного контакта с женщиной, он не знал, что губы мужчины на самом деле могут быть такими мягкими и сладкими, между его зубами также ощущался слегка сладковатый привкус, как будто он глотал бесчисленные цветы красного мака. Но каким бы восхитительным и привлекательным ни был этот мужчина, он не мог прикоснуться к нему, потому что он был императором Да Ци, он не мог вынести последствий.

Чжао Сюань намеревался оттолкнуть другого мужчину, но обнаружил, что его сильная, способная задушить тигра рука неожиданно оказалась бессильной.

Чжоу Юньшэн воспользовался его замешательством, чтобы расстегнуть лацкан пиджака, его язык настойчиво пытался разжать крепко сжатые зубы. Ему нравилось целоваться, когда они занимались любовью, в те времена это было сочетание духа и плоти, ощущение переплетения их душ часто было более пьянящим, чем удовольствие от кульминации. Но теперь он ясно чувствовал сопротивление своего возлюбленного, никаких ласк, объятий, поцелуев, он лежал прямо на диване, как кусок дерева, даже выражение его лица было таким же холодным, как всегда.

Чжоу Юньшэн медленно остановился, его руки лежали по обе стороны щек другого мужчины, его горячее дыхание обдавало его лицо. Он не ожидал, что его повернутый на сексе возлюбленный однажды станет Люся Хуэй*. Но для чего он позвал его сюда? Чтобы заняться любовью с куском дерева? Он еще не был настолько голоден.

*(Люся Хуэй - Википедия "Чжань Хо был древнекитайским политиком, ныне широко известным как Люся Хуэй. Он был человеком выдающихся добродетелей, и, как говорят, однажды держал даму на коленях без малейшего намека на свой моральный облик").

"Убирайся!", - разозлившись от унижения, он оттолкнул другого мужчину, его голос был хриплым: "Вернись и спроси свою младшую сестру, какую глупость она сделала! Ради Би Сюань, я не буду мстить сегодня, но твоя семья должна вести себя хорошо с этого момента!".

Чжао Сюань попятился из комнаты, когда дверь закрылась, он обернулся, его мокрая от пота спина свидетельствовала о жестокой борьбе, которая происходила в его сердце. Если бы он не использовал свою внутреннюю силу, чтобы изо всех сил подавить естественную реакцию своего тела, он боялся, что впал бы в безумие. Он слегка кивнул спешащему Лю Хэ и пошел

прочь, его походка не казалась ни слишком быстрой, ни слишком медленной, но на самом деле на его сердце накатывала волна за волной. Что такое Аромат Бабочки? Сегодня он лично испытал это, не закрывая глаз, он мог ясно видеть страстное выражение лица императора и прекрасное лицо, плывущее перед ним, этот образ навсегда задержится в его памяти.

Император склонился над ним, водопад черных, похожих на шелк волос ниспадал каскадом, отчего онемели обе его щеки. Когда он вытянул свой атласный язык и попытался разжать губы, он почти перевернул его и прижал к себе, чтобы использовать все методы, которые он мог придумать, чтобы заставить его потерять сознание от усталости. Но он был императором, он не мог прикоснуться к нему, иначе это спровоцировало бы бесконечные неприятности. Чжао Сюань взглянул на место, внезапно вставшее после того, как он перестал использовать свою внутреннюю силу, его сердце горело бушующим огнем, он чувствовал себя еще более раздраженным и беспокойным.

Чжао Синь Жань была возвращена охранниками и теперь плакала в постели. Ли-ши чувствовала себя очень сердитой и встревоженной, успокаивая дочь и потирая собственную напряженную грудь. Подсыпанные наркотики не подействовали, и император неожиданно выгнал ее, хотя она и не лишилась жизни, унижение было велико. Теперь они могли только надеяться, что император уладит все тихо ради Чжао Би Сюань и достоинства Чжао Сюаня, иначе будущее ее дочери будет разрушено.

Услышав объявление служанки, Ли-ши быстро окликнула ее, нервно спросив: "Сюань-эр, что сказал император?".

"Император сказал, что на этот раз он пощадит вас ради Чжао Би Сюань". Чжао Сюань придвинул табурет и сел, выражение его лица стало еще более мрачным. Теперь, когда волна жара, охватившая его тело, отступила, он мог, наконец, успокоиться и тщательно запомнить каждое движение этого человека. В конце концов, о ком он думал, когда затаскивал его в постель? О Чжао Би Сюань? И когда он заметил, что прикасается к мужчине, он оттолкнул его? Он сказал, что простит ради чести Чжао Би Сюань, значит, ради Чжао Би Сюань он действительно хотел сохранить целомудрие? Чжао Сюань не понимал, почему его это так беспокоит, но чем больше он думал об этом, тем больше раздражался. Очнувшись от своих запутанных мыслей, он заметил, что Чжао Синь Жань была одета в очень легкое и соблазнительное красное платье, и выражение его лица еще больше потемнело.

"Идите сюда, помогите 2-й мисс собрать вещи и привести себя в порядок, а затем отправьте ее в деревню Чжоу", У семьи Вэнь Юань было поместье в деревне Чжоу, на то, чтобы добраться туда и обратно из столицы, уйдет не менее трех дней и трех ночей, недалеко, но и не близко, если она отправится туда, она не знала, когда сможет вернуться.

Чжао Синь Жань забыла о своих слезах, бросив на него умоляющее выражение.

"Сюань-эр, зачем ты это делаешь? Разве император не сказал, что забудет об этом, почему ты хочешь, чтобы Чжао Синь сбежала? Я этого не допущу!", - Ли-ши упрямо использовала свое тело, чтобы загородить дочь, но служанки по-прежнему методично приносили горячую воду и приносили одежду, помогая Чжао Синь Жань привести себя в порядок, в то время как другие служанки тащили ее багаж во двор.

"Уста императора сказали, что он не возражает, но его сердце неизбежно будет тревожиться. Если мы не будем относиться к этому серьезно, он тайно выгравировал мой недостаток на своем сердце. Мама, если ты хочешь, чтобы император всегда держал на меня обиду, мы можем позволить сестре остаться". Прежде чем его голос затих, Чжао Сюань уже махнул рукавами и

ушел.

Ли-Ши долго думала об этом, но в конце концов смогла лишь неохотно отослать свою плачущую и протестующую дочь. Если они подождут с ее отправкой, пока император и Чжао Би Сюань вернутся во дворец, она боялась, что ее старый дурак муж поспешит лично сломать ноги ее дочери, когда услышит эту новость.

Чжао Би Сюань, чтобы защитить свою мать и младшего брата, организовала множество шпионов в маркизстве Вэнь Юаня, поэтому, как только Чжао Синь Жань уехала, ей сообщили о причинах и последствиях ее отъезда. Некогда скромная обычная дочь теперь была любимицей императора, императорской супругой Шестого Дворца, Леди*, ей больше не нужно было подавлять свое недовольство, поэтому во время семейного ужина она очаровательно улыбнулась Чжоу Юньшэну и сказала: "Ваше Величество, моя младшая сестра достигла брачного возраста в этом году, она должна быть помолвлена. Вы можете ей найти мужа?".

* (Леди - 嫔 - Ниангнян - королева/императрица/императорская наложница/Богиня. Обычно используется для обращения к королеве, наложницам, принцессам и другим королевским и аристократическим женщинам).

"О, неужели у моей дорогой наложницы есть на примете подходящая кандидатура?, - Чжоу Юньшэн педантично наполнил ее миску едой, его улыбка была чрезвычайно нежной и ласковой.

Сердце Ли-Ши мгновенно замерло, она посмотрела на женщину в головном кресле испуганными и слегка умоляющими глазами.

Чжао Сюань нахмурился и промолчал, но его внутренне терзали романтические жесты императора. Он не мог перестать думать после того, как ушел, как этот мужчина нашел облегчение? Он ведь не случайно затащил случайную горничную в свою постель, верно? Или он позвал Чжао Би Сюань, чтобы дать выход накопившейся страсти? Думая об этом, его длинные и узкие глаза феникса слегка взглянули на льстивую Чжао Би Сюань, его сердце внезапно наполнилось враждебностью.

Чжао Би Сюань совершенно не осознавала опасности, она тихо рассмеялась: "На данный момент я не придумала подходящего кандидата. Я хочу остаться в столице на некоторое время, чтобы поискать его, а затем обсудить с императором".

Чжоу Юньшэн кивнул в знак согласия, и старый маркиз Вэнь Юань выразил свою восторженную благодарность, в то время как Ли-ши осыпала ее лестью.

<http://bllate.org/book/14189/1250540>